

УДК 338.2

DOI 10.26118/2782-4586.2026.78.61.049

Василенкова Н.В.

Астраханский государственный технический университет

Синергия устойчивого развития и промышленного суверенитета: стратегическая интеграция в условиях новых вызовов

Аннотация. В статье рассматривается соотношение двух ключевых направлений современной экономической политики России — устойчивого развития и промышленного суверенитета. В условиях санкционных ограничений и глобального перехода к «зелёной» экономике данные концепции перестают рассматриваться как взаимоисключающие. Напротив, они формируют взаимодополняющую систему, где суверенитет создаёт базу для достижения целей устойчивого развития, а ориентация на ресурсоэффективность, низкоуглеродность и циркулярность становится фактором повышения конкурентоспособности и укрепления технологической независимости. В работе показано, как переход к экологически ориентированной промышленности, развитие экономики замкнутого цикла и управление климатическими рисками способствуют снижению зависимости от импорта ресурсов и технологий. Обосновывается вывод о том, что включение принципов устойчивого развития в стратегию промышленного суверенитета позволяет сформировать более адаптивную и инновационную модель промышленности, отвечающую вызовам нового технологического уклада.

Ключевые слова: зелёная экономика, циркулярная экономика, ресурсоэффективность, низкоуглеродное развитие, экологизация промышленности, климатические риски, технологическая конкурентоспособность.

Vasilenkova N.V.

Astrakhan State Technical University

Synergy of sustainable development and industrial sovereignty: strategic integration in the face of new challenges

Abstract. The article examines the relationship between the concepts of sustainable development and industrial sovereignty in the context of Russia's current economic policy. Under sanctions and global environmental shifts, these concepts are no longer seen as contradictory but rather as complementary and synergistic. Industrial sovereignty provides the material foundation for achieving sustainable development goals, while the focus on sustainability principles—such as resource efficiency, low-carbon production, and circularity—becomes a driver of long-term economic and technological competitiveness, thereby strengthening industrial sovereignty. The study demonstrates how the transition to green industry, the adoption of circular economy models, and climate risk management contribute to reducing resource and technological dependence. The author concludes that embedding sustainable development principles into the industrial sovereignty strategy enables the creation of a more resilient, adaptive, and innovation-driven industrial model that aligns with Russia's domestic priorities and the demands of the emerging technological order.

Keywords: green economy, circular economy, resource efficiency, low-carbon development, industrial ecology, climate risks, technological competitiveness.

В научной дискуссии устойчивое развитие и промышленный суверенитет нередко воспринимаются как противоречащие друг другу ориентиры[1]. Первый связывают с глобальными экологическими обязательствами, декарбонизацией и ужесточением

требований к промышленности, второй — с необходимостью обеспечения национальной безопасности, наращивания производства и, в ряде случаев, временным смягчением экологических норм ради ускоренного импортозамещения. Однако в условиях формирования нового технологического и экономического уклада подобное противопоставление становится несостоятельным. Обе концепции объединяет главная цель — обеспечение долгосрочной устойчивости национальной экономики и общества.

Промышленный суверенитет, согласно определению, представляет собой «автономность в области производства, технических разработок управления; самообеспеченность страны в области ресурсов, оборудования, производственных цепочек; независимость в области кадров, технологий и экономики» [2]. В более широком смысле речь идёт не просто о способности производить широкий спектр продукции, а о способности к самостоятельному технологическому развитию и воспроизводству промышленных систем в условиях внешних шоков. Устойчивое развитие в его экономическом измерении определяется как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не подрывая способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»[8]. Сближающим моментом выступает ориентация на долгосрочную перспективу, снижение уязвимостей и удовлетворение базовых потребностей.

Следовательно, промышленный суверенитет, реализуемый без учёта принципов устойчивого развития, рискует привести к формированию так называемого неустойчивого суверенитета — высокочрезмерной, ресурсоёмкой и экологически деструктивной промышленности. Такая модель неизбежно столкнётся с истощением природного ресурса, климатическими штрафами и ограничениями доступа на рынки, где действуют жёсткие «зелёные» стандарты. В свою очередь, попытки обеспечить устойчивое развитие без опоры на собственный промышленный и технологический потенциал делают страну зависимой от импорта «зелёных» технологий, что подрывает экономическую безопасность.

Анализ современных тенденций позволяет выделить несколько каналов, через которые принципы устойчивого развития позитивно влияют на укрепление промышленного суверенитета.

Во-первых, применение ресурсоэффективности и принципов циркулярной экономики снижает импортную зависимость. Внедрение ресурсосберегающих технологий и переход к экономике замкнутого цикла позволяют оптимизировать использование ресурсов и минимизировать образование отходов [5]. Замена линейной модели «добыча — производство — захоронение» циркулярной, основанной на повторном использовании, ремонте и переработке, напрямую сокращает потребность в импорте первичного сырья и материалов. Развитие глубокой переработки, рециклинга металлов и полимеров, а также создание биоразлагаемых материалов решают не только экологические, но и стратегические задачи снижения сырьевой уязвимости[9]. Например, импортозамещение в химической промышленности невозможно без внедрения современных ресурсоэффективных технологий замкнутого цикла.

Во-вторых, низкоуглеродная модернизация выступает драйвером технологического рывка. Как отмечают В. И. Волошин и О. Е. Назарова, «декарбонизация энергетики предполагает снижение выбросов углекислого газа на единицу вырабатываемой энергии, что связано с технологической модернизацией и значительными структурными изменениями в экономике»[4]. Глобальный тренд на декарбонизацию, подкреплённый механизмами трансграничного углеродного регулирования ЕС, создаёт для российской промышленности как риски, так и возможности. Пассивная адаптация ведёт к потере конкурентоспособности на ключевых рынках, тогда как активная стратегия предполагает форсированное развитие собственных низкоуглеродных технологий — водородной энергетики, систем улавливания и хранения углерода, «зелёного» металлургического производства. По данным Минпромторга, число проектов в области «зелёного» водорода и

модернизации предприятий с целью снижения углеродного следа демонстрирует устойчивый рост[7].

В-третьих, управление климатическими рисками повышает устойчивость промышленной инфраструктуры. Изменение климата создаёт физические риски для объектов промышленности — от разрушения из-за экстремальных погодных явлений до деградации вечной мерзлоты. Инвестиции в адаптацию, «зелёное» строительство и создание климатически устойчивых систем энерго- и водоснабжения являются не издержками, а вложениями в надёжность и бесперебойность производства, то есть в его суверенность. Эффективные механизмы в этой сфере включают формирование портфеля инфраструктурных объектов и стимулирование адаптационных мер в условиях неполной информации [3].

В-четвёртых, «зелёные» стандарты могут выполнять функцию нетарифного инструмента защиты рынка и стимулирования экспорта. Создание собственных строгих, но научно обоснованных экологических стандартов и систем сертификации (например, национальной системы углеродной отчётности) позволяет защитить внутренний рынок для отечественных производителей, прошедших модернизацию, и одновременно обеспечить доступ российской продукции на рынки стран, ориентированных на ESG-принципы [6].

Для реализации синергетического эффекта от интеграции принципов устойчивого развития в стратегию промышленного суверенитета необходима целенаправленная политика, объединяющая оба набора целей.

Одним из ключевых направлений выступает «зелёная» промышленная политика. Технологические приоритеты в рамках государственных программ и национальных проектов должны смещаться в сторону ресурсо- и энергоэффективности, возобновляемой энергетики, водородных технологий и рециклинга. При этом меры поддержки — субсидии, льготные кредиты — увязываются с достижением показателей по снижению материалоёмкости, энергоёмкости и углеродоёмкости продукции.

Важным механизмом является стимулирование спроса на «зелёную» продукцию, достигаемое через использование инструментов государственных закупок, установление требований к участникам крупных инфраструктурных проектов, а также налоговое стимулирование компаний, внедряющих наилучшие доступные технологии и выпускающих продукцию с улучшенными экологическими характеристиками.

Перспективным направлением выступает развитие «зелёного» финансирования. Формирование прозрачных правил выпуска «зелёных» и переходных облигаций, создание системы верификации проектов устойчивого развития позволяет привлечь долгосрочные инвестиции, в том числе из дружественных стран, в модернизацию промышленности.

Дополнительным инструментом является интеграция климатической повестки в корпоративные стратегии. Требование к системообразующим предприятиям раскрывать информацию о климатических рисках и стратегиях адаптации, включение показателей устойчивого развития в систему ключевых показателей эффективности (KPI) топ-менеджмента способствует системному внедрению принципов устойчивости на уровне бизнеса.

Взаимосвязь устойчивого развития и промышленного суверенитета носит не конфликтный, а взаимовыгодный и стратегически необходимый характер. В долгосрочной перспективе промышленный суверенитет, игнорирующий экологические ограничения и глобальный тренд «зелёной» трансформации, оказывается экономически нежизнеспособным и технологически отсталым. В то же время устойчивое развитие, не опирающееся на собственный промышленный и научно-технический потенциал, превращается в утопию, ведущую к новой форме зависимости.

Таким образом, устойчивое развитие выступает стратегическим ориентиром для построения промышленного суверенитета нового типа — не изолированного и ресурсозатратного, а инновационного, конкурентоспособного в изменяющихся условиях и устойчивого к внешним шокам, включая климатические и регуляторные. Интеграция обеих

повесток в единую политику промышленной трансформации является ключевым условием обеспечения реальной, а не декларативной экономической безопасности и долгосрочного развития России.

Список источников

1. Василенкова, Н. В. Взаимосвязь устойчивого развития экономики и промышленного суверенитета страны / Н. В. Василенкова // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности (шифр - МКВСС) : Сборник материалов 4 (II) Международной научно-практической конференции, Москва, 14 февраля 2026 года. – Москва: АНО ДПО «Университет ИТБО», 2026. – С. 246-251. – DOI 10.26118/4889.2026.86.23.028. – EDN VFFZCR.
2. Василенкова Н.В. Понятие и определение промышленного суверенитета // Экономика и предпринимательство. — 2025. — № 10(183). — С. 128-134. — DOI 10.34925/EIP.2025.183.10.019.
3. Вега А.Ю., Еналеев А.К. Комплексное оценивание влияния изменения климата и механизм финансирования адаптационных мероприятий для инфраструктурных объектов // Проблемы управления. — 2024. — № 2. — С. 42-59. — DOI 10.25728/ru.2024.2.4.
4. Волошин В.И., Назарова О.Е. Низкоуглеродное развитие энергетики: угрозы для России и возможности их преодоления // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 2. — С. 5-15. — DOI 10.24412/2072-8042-2022-2-5-15.
5. Демченко А.А., Есенкова Г.А., Алдохина Т.П. Циркулярная экономика и устойчивое развитие: на пути к экологизации и повышению эффективности использования вторичных ресурсов // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2020. — Т. 8, № 3(50). — С. 105-109.
6. Измайлова М.А. ESG-повестка в России: современное развитие и механизм трансформации российских компаний. Часть 2 // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 538-553. — DOI 10.18184/2079-4665.2023.14.4.538-553.
7. Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации до 2024 года и перспективу до 2035 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/5JFns1CDAKqYKzZ0mnRADAw2NqcVsexl.pdf>(дата обращения: 02.02.2026)
8. ООН: Наше общее будущее / Доклад всемирной комиссии по вопросам окружающей среды. — ООН, 1987. — С. 24. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>(Дата обращения 27.01.2026)
9. Circularity Gap Report 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.circularity-gap.world/2025>(дата обращения: 02.02.2026)

Сведения об авторе

Василенкова Н.В., к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление предприятием» ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», Астрахань, Россия

Information about the author

Vasilenkova N.V., PhD, Associate Professor of the Department "Economics and Enterprise Management", FGBOU VO "Astrakhan State Technical University", Astrakhan, Russia